

**М.Н. Галкин**

**Материалы к изучению  
тюремного вопроса**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 93  
ББК 63.3  
М11

М11 **М.Н. Галкин**  
Материалы к изучению тюремного вопроса / М.Н. Галкин – М.: Книга  
по Требованию, 2015. – 186 с.

**ISBN 978-5-518-09652-3**

**ISBN 978-5-518-09652-3**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

[www.samizday.ru/reprint](http://www.samizday.ru/reprint)



Помѣщаемыя статьи были напечатаны разновременно, въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ, въ Русскомъ Вѣстникѣ и Сѣверной Почтѣ.

Нынѣ же издаются отдѣльною книгою, согласно распоряженію бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, П. А. Валуева.

При этомъ сообщаются вновь: описаніе устроенной въ С.-Петербургѣ тюрьмы для срочныхъ арестантовъ и нѣсколько чертежей и плановъ.

---

Іюль 1868 г.  
Спб.



## ОБОЗРѢНІЕ СОСТОЯНІЯ ТЮРЕМНАГО ВОПРОСА ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ.

Исторія тюремной реформы показываетъ, что до конца XVIII столѣтія большинство тюремъ въ Европѣ находилось въ крайне дурномъ положеніи.

Тѣснота помѣщеній, отсутствіе свѣта и воздуха составляли общіе недостатки тюремъ. При томъ не соблюдалось никакой системы въ размѣщеніи преступниковъ: убійцы, грабители, поджигатели и несостоятельные должники содержались вмѣстѣ, не смотря, какъ бывало нерѣдко, на различіе пола и возрастовъ. Тутъ же находились и безумные.

Тюремные приставники большею частію не получали содержанія, но при всемъ томъ наживались, что послужило даже поводомъ отдавать эти должности съ публичнаго торга. Богатые арестанты еще пользовались нѣкоторыми удобствами, такъ какъ въ тюрьмахъ допускалась, между прочимъ, продажа вина и разныхъ стѣстныхъ припасовъ; люди же безъ средствъ поистинѣ бѣдствовали: голодные, полунагіе бродили они въ стѣнахъ тюрьмы и нерѣдко, въ порывѣ отчаянія, лишали себя жизни. Болѣзни свирѣпствовали въ страшныхъ размѣрахъ.

Сверхъ всего этого, многія зданія тюремъ были на столько ветхи, что арестантовъ сковывали въ цѣпи, единственно потому, что стѣны тюрьмы казались не достаточно крѣпкими для удержація заключенныхъ отъ побѣга.

Словомъ, люди, покидавшіе тюрьмы, возвращались въ общество или окончательно больными и неспособными ни къ какому

труду, или еще болѣе развращенными и преступными, чѣмъ были при своемъ заключеніи: тюрьма служила для нихъ или физическою заразою, или высшею школою всевозможныхъ преступленій.

Такое состояніе тюремъ продолжалось въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній, пока наконецъ не были предприняты радикальныя мѣры къ ихъ улучшенію.

Сверхъ тюремныхъ учрежденій въ карательную систему того времени, входила еще ссылка, но она сопровождалась тѣми же неустройствами, какъ и тюремное заключеніе. Главная цѣль ссылки, по видимому, состояла только въ томъ, чтобы удалить преступниковъ. Объ исправленіи же ихъ не было и рѣчи. Поселенцы, доставляемые, напримѣръ, въ сѣверную Америку, продавались съ аукціона туземцамъ, и только при недостаткѣ покупателей употреблялись на общественныя работы по устройству дорогъ, проведенію каналовъ и т. п. Англійскіе же преступники въ Австраліи поступали въ полное распоряженіе мѣстнаго колониальнаго начальства, которое отпускало ихъ на работы и передавало мѣстнымъ владѣльцамъ и колонистамъ на разныхъ условіяхъ. Съ теченіемъ времени, жители Австраліи, какъ равно и Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, возстали противъ таковой пересылки англійскихъ преступниковъ. Наконецъ и въ самомъ парламентѣ Англій было выражено мнѣніе противъ подобной системы выселенія и было признано въ высшей степени безчеловѣчнымъ и несправедливымъ отдавать ссыльныхъ на произволъ лицамъ, привыкшимъ смотрѣть на нихъ не какъ на людей, а какъ на машины или рабочую силу.

Подъ вліяніемъ возникшихъ философскихъ ученій, имѣвшихъ цѣлю искоренить всякаго рода бѣдствія и злоупотребленія, во всѣхъ почти государствахъ Европы появилось стремленіе замѣнить тяжкія, позорныя наказанія болѣе сообразными съ природою челоуѣка. Такимъ наказаніемъ повсемѣстно начали признавать лишеніе свободы, какъ наказаніе, которое можетъ быть

примѣняемо съ самою разнообразною продолжительностію и строгостию, смотря по преступности и развитію каждаго, и которое имѣетъ еще то преимущество, что даетъ наибольшую возможность исправить преступника.

Мысль объ исправленіи преступниковъ возникла первоначально, подъ вліяніемъ христіанскаго ученія, съ цѣлію облегченія участи заключенныхъ, обращеніемъ ихъ на путь добра; но всѣ подобныя стремленія, выразившіяся образованіемъ религіозныхъ братствъ, не достигали своей цѣли, такъ какъ шли одновременно съ правительственными репрессивными мѣрами, клонившимися главнымъ образомъ къ полному подавленію личности преступника. Принципъ же исправленія преступниковъ, сколько въ смыслѣ нравственномъ, столько же и въ смыслѣ карательномъ, былъ признанъ окончательно не ранѣе настоящаго столѣтія, послѣ медленныхъ и трудныхъ попытокъ ввести въ область наказанія этотъ новый элементъ.

Первая серіозная попытка къ осуществленію принципа исправленія была сдѣлана въ Америкѣ. Въ 1776 году, въ Филадельфіи, главномъ городѣ штата Пенсильванія, образовалось частное общество, для облегченія участи арестантовъ, которое получило прочную организацію въ 1786 году, преобразовано въ 1833 году и существуетъ до настоящаго времени. Это общество выработало особую систему устройства тюремъ, основанную на одиночномъ заключеніи арестантовъ, безъ работъ. Система эта происхожденіемъ своимъ обязана квакерамъ, составляющимъ и доселѣ преобладающій элементъ населенія Пенсильваніи. По ученію ихъ, какъ извѣстно, задача человѣка состоитъ въ отрѣшеніи отъ грѣховнаго міра и въ одинокомъ, молчаливомъ само созерцаніи. Смотря на преступника какъ на павшаго человѣка и желая исправить его, квакеры считали лучшимъ для сего средствомъ заключеніе преступника, безъ всякихъ развлеченій и занятій, наединѣ съ самимъ собою, съ Богомъ и библіею, назидательное чтеніе которой могло бы направить на путь истинный.

Такимъ образомъ, въ 1818 и 1821 годахъ, квакерамъ и филладельфійскому обществу удалось провести проповѣдуемая ими идеи: имъ поручено было, законодательнымъ собраніемъ штата, устроить двѣ тюрьмы, съ одиночнымъ заключеніемъ—одну для западной части штата, въ Питсбургѣ, а другую для восточной, въ Черри-Гиллѣ, близъ Филладельфіи. Питсбургская тюрьма была построена въ 1826, а черри-гилльская въ 1829 году.

Но пока филладельфійскіе квакеры примѣняли на дѣлѣ свою теорію одиночнаго заключенія, ученіе ихъ встрѣтило сильную оппозицію между послѣдователями иныхъ вѣроисповѣданій, въ другихъ штатахъ. Въ Нью-Йоркѣ и Бостонѣ образовались тюремныя общества изъ кальвинистовъ, лютеранъ, англиканъ, пресвитеріанъ, методистовъ, указавшихъ на недостатки слишкомъ идеальнаго квакерскаго воззрѣнія на человѣка.

Эти послѣднія общества, подобно квакерамъ, признавали необходимымъ поставить исправленіе преступника цѣлью наказанія; но этой цѣли предполагали они достигнуть инымъ путемъ. Видя источникъ преступленій къ праздности, непривычкѣ къ труду, неспособности подчиняться извѣстному порядку жизни, въ склонности къ чувственнымъ удовольствіямъ, эти общества полагали, что преступникъ долженъ быть исправленъ не заключеніемъ наединѣ безъ работы, но, напротивъ, посредствомъ приученія его къ труду и къ строгому порядку. Въ этихъ видахъ, казалось имъ, тюрьма должна быть домомъ рабочимъ; арестантовъ же слѣдуетъ дѣлить на классы, по полу, возрасту, роду преступности, запирая ихъ на ночь, по одиночкѣ, въ кельяхъ, а днемъ выводя на общія работы, строжайше воспрещая только всякую при томъ праздность, общеніе другъ съ другомъ и заставляя ихъ все время молчать. Средствами дисциплинарными назначалось заключеніе въ одиночной кельѣ на день, съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ, а главное тѣлесныя наказанія.

Такимъ образомъ, въ противоположность квакерской системѣ уединенія, явилась другая, осуществленная при передѣлкѣ

тюрьмы оборнской, въ штатѣ Нью-Йоркѣ. Отъ мѣстности первоначальнаго устройства тюрьмы на означенныхъ началахъ, самая система получила названіе *оборнской*, также какъ первая стала извѣстна подъ именемъ *пенсильванской*.

Объ системы оказались на практикѣ, въ первоначальномъ ихъ видѣ, неудовлетворительными. Результаты безусловнаго уединенія, *безъ работъ*, были столь неутѣшительны, что заставили смягчить подобную строгость заключенія, преобразовавъ одиночество безъ работъ въ отдѣльное содержаніе съ работами. Вообще система келейнаго заключенія подвергалась постепенно слѣдующимъ видоизмѣненіямъ: въ первоначальный періодъ этой системы требовалось, чтобы преступникъ оставался въ уединенномъ заключеніи безъ работъ и безъ постороннихъ посѣщеній, дабы достигалъ самъ собою нравственнаго исправленія, посредствомъ самосозерцанія; во второй періодъ разрѣшено было посѣщать преступника учителю, духовнику и благочестивымъ людямъ, но работы все-таки не допускались, чтобы, въ свою очередь, не разсѣять благотворнаго впечатлѣнія, произведеннаго на преступника бесѣдами. Наконецъ въ третьемъ періодѣ были допущены, сверхъ духовныхъ назиданій и бесѣдъ, работы, но такія, которыя не требовали бы умственнаго сосредоточенія. Въ послѣднее время этотъ видъ заключенія подвергся еще многимъ кореннымъ измѣненіямъ, которыя вообще направлены къ облегченію прежней строгости келейнаго заключенія, такъ что, для долгосрочныхъ преступниковъ, во многихъ мѣстностяхъ, одиночное заключеніе становится не болѣе, какъ приготовительнымъ къ общему содержанію.

Въ *оборнской* системѣ, равнымъ образомъ, были допущены различныя отступленія. Такъ, вообще, перестали помогать безусловнаго молчанія, главнымъ образомъ по сознанной опытомъ невозможности достигнуть онаго и по необходимости, въ противномъ случаѣ, прибѣгать къ частымъ и усиленнымъ наказаніямъ; начали также употреблять арестантовъ на работы виѣ

тюремъ, которыя устраниютъ всякую возможность къ строгому выполнению первоначальныхъ предписаній этой системы.

Система одиночнаго заключенія была примѣнена и къ подсудимымъ, надъ которыми еще не состоялись судебные приговоры, но только безъ обязательныхъ работъ и съ нѣкоторыми бѣльшими удобствами въ порядкѣ содержанія и съ дозволеніемъ свиданій съ знакомыми и родными, съ разрѣшенія судьи. Эта же система была примѣняема, сначала, во всей строгости, и къ женщинамъ, но потомъ для нихъ устроены были особыя тюрьмы, или отдѣленія при тюрьмахъ, въ которыхъ онѣ занимались общими работами; наконецъ, въ большинствѣ случаевъ, было отмѣнено и отдѣльное заключеніе женщинъ на ночь, и имъ разрѣшено спать въ общихъ спальняхъ, но на отдѣльныхъ кроватяхъ, въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ огороженныхъ, сверхъ того, рѣшетчатыми загородками.

При всѣхъ объясненныхъ перемѣнахъ и при пробномъ, такъ сказать, развитіи каждой изъ приведенныхъ системъ, обѣ онѣ успѣли, по истеченіи нѣкотораго времени, оказать благотворное вліяніе, уменьшеніемъ числа преступленій.

Подобный успѣхъ и быстрое распространеніе объясненныхъ пенитенціарныхъ системъ въ Америкѣ не замедлили отозваться въ Европѣ.

Въ Англіи, какъ извѣстно, разработка тюремнаго вопроса была поднята еще задолго передъ тѣмъ, по мыслямъ знаменитаго филантропа Джона Говарда. Плѣненный французами въ 1756 году, во время плаванія на англійскомъ кораблѣ въ Лиссабонъ, онъ извѣдалъ, по собственному опыту, страданія заключенныхъ, и будучи одаренъ сострадательнымъ сердцемъ, рѣшился посвятить свою жизнь улучшенію ихъ участи. Цѣль его была достигнута. Мысль объ исправительномъ значеніи тюремъ изъ круга избранныхъ людей перешла въ общество и стала пользоваться вниманіемъ и сочувствіемъ. Не менѣе того введенныя преобразованія ограничивались, главнымъ образомъ, улучшеніемъ физи-

ческаго благосостоянія арестантовъ и устраненіемъ вопіющихъ злоупотребленій въ тюрьмахъ. Были построены новыя тюремныя зданія, введены опрятность и бѣльшій порядокъ въ прежнихъ, положено основаніе религіозному наставленію, возникли и частныя общества, стремившіяся къ улучшенію тюремъ и дѣйствовавшія на общественное мнѣніе; но не смотря на все это, дѣйствительное улучшеніе тюремнаго дѣла подвигалось медленно.

Наконецъ, въ 1828 году, по затруднительности продолжать, на прежнихъ основаніяхъ, высылку преступниковъ въ колоніи, англійское правительство вынуждено было приступить къ радикальному преобразованію всѣхъ тюремныхъ заведеній въ Англіи и Шотландіи, и для этого поручило, предварительно, особой комиссіи осмотрѣть и сравнить устройство и достоинства тюремъ въ другихъ государствахъ и преимущественно въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ, въ это время, какъ объяснено выше, только-что были введены двѣ новыя системы заключенія. Въ эту комиссію были назначены инспекторы англійскихъ тюремъ Кроуфертъ и Россель. Отчеты ихъ о пенсильванской системѣ, которую изучили они въ Черри-Гиллѣ, клонились вообще въ пользу этой системы, хотя они и указывали на нѣкоторыя существенныя ея недостатки. Въ особенности отзывались они съ опасеніемъ о невыгодныхъ послѣдствіяхъ слишкомъ долгаго одиночнаго заключенія. Такъ какъ преступники принадлежатъ, большею частію, къ разряду людей, характеръ и привычки которыхъ вполнѣ уже сложились, то они находили, что долговременное одиночное заточеніе ихъ не столько послужитъ къ перевоспитанію, сколько отучитъ отъ труда и возвратитъ ихъ обществу людьми не способными ни къ какой работѣ и ни къ какому дѣлу, до крайности вялыми и апатичными. Поэтому Кроуфертъ и Россель предлагали:

1) Допустить одиночное заключеніе не на все время наказанія, но лишь на извѣстный срокъ, дабы испытать и изучить характеръ и свойство каждаго арестанта.

2) Допустить это испытательное или предварительное одиночное заточеніе только для тѣхъ, которые приговорены къ ссылкѣ.

3) Ссылаемыхъ не оставлять на мѣстѣ ссылки на произволь судьбы, а учредить надъ ними своего рода администрацію.

Кроуфертъ и Россель имѣли при этомъ въ виду исправить арестантовъ, на сколько это возможно, и дать имъ случай сдѣлаться полезными колоніямъ, пробужденіемъ въ преступникѣ сознанія, что вся его дальнѣйшая участь находится въ его собственныхъ рукахъ и будетъ зависѣть отъ поведенія его и степени прилежанія. Въ 1839 году, по этой системѣ, была построена въ Лондонѣ, въ части города, называемой Пентовилль, образцовая тюрьма, на 500 человѣкъ, въ которой преступники подвергаются одиночному заключенію, съ строгимъ отдѣленіемъ другъ отъ друга, даже въ церкви и во время ученія. Пентовилльская тюрьма построена по лучеобразному плану (см. черт. № 1): отъ центра ея расходятся нѣсколько продольныхъ флигелей. Подобный характеръ постройки келейныхъ тюремъ признается вообще наиболѣе удобнымъ. Работами арестанты занимаются каждый въ своей камерѣ, а для движенія на чистомъ воздухѣ прогуливаются на небольшихъ, отдѣльныхъ же дворахъ. Каждый арестантъ знаетъ, что отъ поведенія его въ тюрьмѣ зависитъ его послѣдующее положеніе, какъ въ колоніи, такъ и на родинѣ.

Срокомъ содержанія было опредѣлено 18 мѣсяцевъ. По окончаніи его, первоначально, всѣ осужденные отправлялись въ западную Австралію. Тамъ снабжались они паспортами и могли самостоятельно искать работы, оставаясь, однако, подъ надзоромъ полиціи. Впослѣдствіи, по предложенію Грея, къ означенной системѣ было сдѣлано дополненіе, заключавшееся въ томъ, что присужденные къ ссылкѣ, при хорошемъ поведеніи, могли получать условную свободу, для принсканія работы на родинѣ. Тогда же, въ теченіе одного года, правило это было при-  
мѣнено къ нѣсколькимъ стамъ каторжниковъ. Въ свою очередь,